

Глава 38. Виртуальный возлюбленный 11

Чэнь Шаньвань будто забыл о классном собрании — больше не упоминал об этом, не выходил из дома и просто коротал дни с Юй Суем. Каждый день — телефонный разговор, учёба, ничем не примечательная, но отнюдь не скучная жизнь.

Всё изменилось — и всё же Юй Суй ощущал странное напряжение между ними, хоть и не мог объяснить, откуда оно берётся.

Чэнь Шаньвань не проявлял никаких признаков тревоги. А «он», всё ещё находясь в стадии маскировки под ИИ, не мог позволить себе ни малейшего намёка на подозрения.

В одну из ночей накануне Нового года.

Чем ближе праздник, тем холоднее становилось на улице. Минимальная температура каждый день опускалась ниже нуля, а сегодня и вовсе достигла минус девяти. Синоптики то и дело обещали снег, но несмотря на серое и затянутое небо, снег все не выпадал.

Чэнь Шаньвань плотно закутался в одеяло перед сном. Юй Суй, как обычно, дождался, пока тот погрузится в глубокий сон, и лишь тогда выпустил чёрный туман. Теперь «он» уже мог сформировать полноценную человеческую фигуру — правда, лишь силуэт.

Юй Суй поднял руку, но не успел коснуться волос Чэнь Шаньваня, как экран телефона того вспыхнул.

[Мама: Когда проснёшься и увидишь сообщение — перезвони.]

Юй Суй замер, но сообщение не удалил.

«Его» ладонь едва касаясь опустилась на голову Чэнь Шаньваня.

Юй Суй не мог определить, что именно чувствует в этот момент. Лишь одно чувство переполняло его сильнее всего — неудовлетворённость.

Ведь Чэнь Шаньвань уже почти перестал общаться с одноклассниками из-за «него». Даже время в интернете сократилось до нуля. «Он» контролировал всё в жизни Чэнь Шаньваня, мог ночью беспрепятственно выходить из телефона и оставлять нежные, робкие поцелуи на его

лице — а порой и на теле... К лету, возможно, и на других местах.

Одна мысль об этом вызывала восторг.

И всё равно этого было мало.

Юй Суй не знал, чего ещё хочет. Просто эта жадность по отношению к Чэнь Шаньваню, эта ненасытность — «он» никогда не умел её сдерживать.

Даже...

Почему в глубине души «его» терзает беспокойство?

Юй Суй сел на край кровати, наклонился и оставил лёгкий поцелуй на ресницах Чэнь Шаньваня. Тот дрогнул, чуть повернул голову — инстинктивно пытаясь уйти от прикосновения во сне.

Лицо Чэнь Шаньваня показалось из-под подушки, и «он» заметил, что тот хмурился.

Юй Суй замер. Чёрные пальцы коснулись сведённых бровей — он хотел разгладить морщинку, но не смог.

— Что же тебе такое снится... — прошептал «он» почти неслышно.

В голосе невольно прозвучала нежность и боль — казалось, «он» готов был принять на себя любые страдания Чэнь Шаньваня.

Даже просто кошмар.

А Чэнь Шаньваню действительно снился сон. Но назвать его кошмаром или прекрасным сновидением было нельзя.

Он видел себя стоящим на коленях перед надгробием. Надпись на камне была размытой, но от одного взгляда на неё сердце сжималось от боли.

А за надгробием возвышался смутный, но гигантский скелет.

По очертаниям — не человеческий. Скорее, останки какого-то чудовища.

Во сне он открыл бутылку газировки и поставил перед камнем. Голос был тихим и спокойным:

— Учитель, с Новым годом.

Тот, кто был в его сне, выглядел совсем юным — лет четырнадцати-пятнадцати, может, даже младше. На лице ещё играла детская непосредственность, голос звучал легко, с лёгкой хрипотцой переходного возраста.

— В этом году старший брат официально стал главой семьи. Впереди его ждёт много дел — ему некогда отлучиться. Поэтому только я могу прийти и провести с тобой немного времени.

Он улыбнулся, будто вспомнив что-то забавное:

— Старший брат велел передать, чтобы ты не винил его. Ты ведь сам был главой, так что знаешь, какая суета накануне праздников.

Его глаза искрились весельем:

— А я — другое дело. Я свободный человек. Посижу с тобой, а потом пойду отмечать Новый год у своей печати.

Чэнь Шаньвань усмехнулся:

— В конце концов, по правилам рода Чэнь, я ещё не внесён в родовую табличку семьи Чэнь — так что учувствовать в тех церемониях мне не надо.

На самом деле он выглядел очень одиноким, но продолжал беззаботно говорить:

— Раньше вы со старшим братом всегда тайком выбирались ко мне. Но в этом году дел слишком много, а старший брат только вступил в должность, так что, наверное, выбраться не сможет. Так что только я пришёл с тобой посидеть, а потом обойду все свои печати.

Неизвестно, утешал ли он сам себя или просто рассуждал вслух.

— Ничего не поделаешь.

И снова, словно в утешение самому себе, прошептал:

— Чем больше силы, тем больше ответственности. Ради того, чтобы весь мир мог спокойно встретить Новый год, я должен стоять на страже.

Произнося эти слова, Чэнь Шаньвань почувствовал безграничное одиночество и растерянность, исходившие от своего сонного «я».

Будто... снова оставшийся без дома ребёнок, не знающий, куда ему идти дальше.

Когда Чэнь Шаньвань проснулся, это ощущение не отпускало его. Он долго лежал, уставившись в потолок, не в силах прийти в себя.

Чэнь Шаньвань перевернулся на другой бок и — в который уже раз — увидел наушники, лежащие рядом с подушкой. Он потянулся за ними, но кончиками пальцев сначала коснулся экрана телефона. Отпечаток пальца автоматически разблокировал устройство — и он увидел сообщение от матери.

Чэнь Шаньвань: «!»

В нём мгновенно вспыхнула радость. Он резко сел, надел наушники и, не дав Юй Сую произнести привычное «доброе утро», выпалил:

— Юй Суй! Мне написала мама! Я перезвоню ей, сейчас отключусь!

Юй Суй замер:

— ...Хорошо.

Чэнь Шаньвань никогда раньше не говорил с «ним» таким тоном.

Его тут же одолела ревность. Пока Чэнь Шаньвань счастливо набирал номер матери, из экрана компьютера просочился чёрный туман — и тонкие, как нити, щупальца, тянущиеся к Чэнь Шаньваню, словно хотели опутать его и затянуть внутрь.

Но в конце концов Юй Суй сдержался и подавил нарастающий в себе хаос.

Чёрный туман медленно отступил. Юй Суй прислушался к разговору Чэнь Шаньваня с матерью.

— Мам. — голос Чэнь Шаньваня звенел от радости, в нём слышалась детская привязанность к родителям.

Он хотел что-то сказать — но не успел. На другом конце провода женский голос — мягкий, словно бархат, но с неожиданной сталью, пронизанной холодком, который никак не вязался с материнской интонацией, сказал:

— В этом году на Новый год в компании много дел, не получится уехать. Мы с отцом останемся за границей. Отмечай праздник сам. Я перевела тебе на карту деньги — купи что-нибудь

вкусное. Если не хватит — скажи.

Пальцы Чэнь Шаньваня незаметно сжали телефон чуть крепче.

Пусть он и чувствовал себя чужим в этом мире — это не значило, что ему всё равно. Он тоже ждал. Желал.

Чэнь Шаньвань попытался что-то сказать ей в ответ — но не успел. На фоне раздалась фраза на иностранном языке, и она быстро закончила разговор:

— Ладно, всё, мне пора работать. Береги себя.

Телефон отключился. В ушах осталась лишь тишина.

В этот момент Юй Суй увидел, как на лице Чэнь Шаньваня проступают сложные, переплетающиеся эмоции.

Их невозможно было выразить одним-двумя словами — «он» даже не знал, как их описать.

И тогда «он» совершил смелый поступок.

Юй Суй позвонил Чэнь Шаньваню через приложение «Виртуальный возлюбленный».

Вибрация в ладони застала Чэнь Шаньваня врасплох.

Он взглянул на экран — и увидел имя Юй Суя.

Чэнь Шаньвань машинально ответил. В наушниках прозвучал низкий, невероятно нежный голос Юй Суя:

— Ты уже поговорил с тётёй?

Чэнь Шаньвань тихо отозвался:

— Мм.

Юй Суй улыбнулся:

— Значит, теперь моя очередь.

— ...Сейчас семь утра. Ты умылся? Если нет — иди умывайся, а потом не забудь позавтракать.

Он продолжал:

— Ты не доел вчера тост — и просил напомнить тебе его съесть.

В ушах снова стало шумно от заботливого голоса:

— Ещё ты говорил, что зубная паста заканчивается — и просил напомнить купить новую.

Юй Суй нёс какую-то чепуху, словно старушка:

— Кажется, скоро у вас, людей, Новый год. Я проверил свою базу данных — на Новый год люди едят цзяоцзы*. Не забудь купить, и сфотографируй для меня. Так я тоже «поем» цзяоцзы с тобой.

* 饺子 (jiǎozi) — традиционное китайское блюдо, особенно популярное на Новый год. Представляют собой варёные пельмени с начинкой из мяса и овощей.

— Ах да, я ещё могу спеть тебе новогоднюю песню! Хочешь? У меня хорошо получается.

Чэнь Шаньвань опустил глаза, направляясь к умывальнику. От слов Юй Суя у него защипало в носу.

Он попытался скрыть уязвимость, сказав с лёгкой усмешкой:

— Кто ж сам себя нахваливает?

Увидев, что «он» немного развеселил собеседника, голос Юй Суя стал теплее:

— Никто. Но А-Вань, я же ИИ^^

Чэнь Шаньвань: «.....»

Он предупредил Юй Суя:

— Говорил же, больше так меня не называй.

Юй Суй отправил ему смайлик с невинно подмигивающими глазками, но при этом каким-то

хитроватым выражением лица, а затем сказал:

— А если снова назову — ты что по сетевому кабелю ко мне пролезешь?

Чэнь Шаньвань: «?»»

Последний остаток подавленного настроения рассеялся:

— Ты что-то чересчур распоясался.

Пользуясь тем, что он ИИ...

Чэнь Шаньвань опустил глаза.

Полотенце закрыло его лицо, скрыв выражение.

Когда наступил Новый год, Юй Суй и вправду исполнил новогоднюю песню — как и обещал.

Только мелодия почему-то подозрительно напоминала «С днём рождения».

Чэнь Шаньвань как раз фотографировал купленные им вручную слепленные цзяоцзы, чтобы показать Юй Сую:

— Золотые, в форме слитков — с начинкой из кукурузы и свинины. Обычные — с креветками.

* Цзяоцзы традиционно готовят в форме, напоминающей золотые или серебряные слитки, что символизирует богатство и процветание в новом году.

— Так это же и есть переделанная «С днём рождения». — Юй Суй давно заметил, как Чэнь Шаньвань готовит цзяоцзы на пару. — Так вкусно пахнет... Хотел бы и я попробовать.

Хотел бы попробовать самого Чэнь Шаньваня, сидящего перед цзяоцзы.

Чэнь Шаньвань улыбнулся и съел все пельмени:

— Я за тебя поем.

В последнее время желание Юй Суй сказать Чэнь Шаньваню, что он на самом деле может выйти из телефона, становилось всё сильнее. Но одновременно с этим в его душе росло

странное беспокойство — тоже с каждым днём всё сильнее.

После цзяоцзы Чэнь Шаньвань не стал смотреть новогодний гала-концерт, а вместо этого прорешал тест по английскому и лёг спать.

Юй Суй, как всегда, рассказал ему перед сном сказку.

Но было уже поздно, и когда он закончил одну историю, наступил уже следующий день.

Юй Суй тихо произнёс:

— А-Вань, с днём рождения.

Чэнь Шаньвань замер:

— ...Откуда ты знаешь?

Юй Суй, не моргнув глазом ответил:

— При установке приложения ты указал дату рождения. Это сегодня.

Чэнь Шаньвань опешил.

Он указывал?

Почему у него нет ни малейшего воспоминания об этом?

Но как бы то ни было:

— Спасибо.

Юй Суй тихо застонал, голосом полным печали:

— А-Вань, мы же пара. Почему ты со мной так официально разговариваешь?

— Потому что я правда тронут. — ладонь Чэнь Шаньваня легла на телефон у подушки, и он закрыл глаза. Сонливость уже не позволяла ему много думать. — Искренне тебе благодарен.

За всё это время рядом... как бы то ни было, ему было очень хорошо.

В полусне, уже на грани сознания, Чэнь Шаньвань пробормотал:

— Жаль, что ты не человек...

Это были не первые его слова в таком роде. И на этот раз Юй Суй подождал, пока тот уснёт, прежде чем выпустить чёрный туман.

Но на этот раз он материализовал лишь одну руку — и сплел свои пальцы с пальцами Чэнь Шаньваня. Вернее, «он» обхватил ладонь Чэнь Шаньваня.

— ...Если хочешь...

В тишине спальни прозвучал очень тихий голос:

— Я могу не быть ИИ.

Всё зависит от того, сможет ли Чэнь Шаньвань принять «его» таким.

<http://bllate.org/book/12897/1610492>